

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**«Университетская археология:
прошлое и настоящее»**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии

19 –21 октября 2016 г., Санкт-Петербург

Отв. ред. д. и. н. И. А. Тихонов

Издательство
Санкт-Петербургского
университета
2017

УДК 902
ББК 63.4(2)

Редакционная коллегия: И. А. Гарбуз, к. и. н. М. Т. Кашуба, член-корр. РАН Е. Н. Носов, Я. А. Страхова (ответственный секретарь), д. и. н. И. Л. Тихонов (ответственный редактор), к.и.н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. Е. Ю. Гиря (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Печатается по решению Научной комиссии Института истории СПбГУ и при поддержке Фонда археологических исследований Научно-исследовательского центра «Актуальная археология» (Санкт-Петербург) проект ФАИ-А2 №201678002

Университетская археология: прошлое и настоящее: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии, Санкт-Петербург, СПбГУ, 19–21 октября 2016 г. / Отв. ред. И. Л. Тихонов. СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. 244 с.

ISBN

Настоящее издание содержит материалы Международной научной конференции «Университетская археология: прошлое и настоящее», посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии — кафедры археологии Санкт-Петербургского государственного университета, и состоит из трех разделов. Первый посвящен различным аспектам и направлениям учебной и научной деятельности кафедры археологии и ее выдающихся представителей. Второй раздел содержит материалы, связанные с различными проблемами профессиональной подготовки археологов в российских и зарубежных университетах и в историографическом, и в современном актуальном аспекте, особенно после перехода отечественного высшего образования на систему двух уровневой подготовки. Третий раздел посвящен 95-летию со дня рождения профессора А. Д. Столяра (1921–2014), возглавлявшего кафедру с 1972 по 1996 гг.

Издание предназначено для специалистов-археологов, историков, музейных работников, преподавателей и всех интересующихся отечественной археологией.

© Коллектив авторов, 2017
© СПбГУ, 2017

ята документация курсов. Часть комнат была опечатана [9, с. 212–213]. Проверка документов курсов велась и в январе 1923 г. Точная дата закрытия курсов не установлена, видимо, это произошло в начале 1923 г.

Литература:

1. Николаев А. Л. Археологические институты дореволюционной России. Нижнекамск, 2008.
2. Николаев А. Л. Подготовка специалистов по русской старине в Санкт-Петербургском и Московском археологических институтах // Известия АлтГУ. 2009. № 4 (64). Т. 4. С. 186–193.
3. Акиншин А. Н., Алленова В. А., Сафонов И. Е. Воронежское отделение Московского археологического института (1920–1923 гг.) // Исторические записки: научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. Воронеж, 2004. Вып. 10. С. 129–161.
4. Захарова Е. Ю. Этапы развития воронежской региональной археологии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.–М.–В. Новгород, 2011. Т. 2. С. 328–329.
5. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р. 2441. Оп. 1. Д. 15а.
6. Летопись научной и культурно-просветительской деятельности в области истории и археологии // Воронежский историко-археологический вестник. Воронеж, 1921. Вып. 1.
7. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р.–457. Оп. 2. Д. 1.
8. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р.–1. Оп. 1. Д. 822.
9. Эпизоды из культурной и общественной жизни Воронежского края по документальным источникам (1919–1926 гг.) / Публ. и коммент. О. Г. Ласунского // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2003.

УДК 902/904 + 378

Е. М. Черных

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

МАГИСТЕРСКАЯ ПОДГОТОВКА ПО АРХЕОЛОГИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ (из опыта работы Удмуртского госуниверситета)

Российское образовательное пространство несколько лет переживает глубочайшее реформирование. Археология как предметная область, получить подготовку к которой можно только в вузе, вынуждена встраиваться в новую систему. Как это происходит в отдельно взятом вузе — Удмуртском

государственном университете — можно рассматривать как частный пример, но, думается, что он вполне распространяем на всю вузовскую науку в нашей стране. Автор анализирует пятилетний опыт работы по новым учебным стандартам: потери и приобретения одной из региональных научных школ в археологии. Кроме ряда очевидных «находок», направленных на оптимизацию образовательной деятельности, минусов для проверенной десятилетиями сферы науки все же оказывается больше.

Ключевые слова: образование, археология, магистратура

E. Chernykh

Russia, Izhevsk, Udmurt State University

MUSTER'S DEGREE TRAINING IN ARCHEOLOGY: PLUSES AND MINUSES (From the Udmurt State University's experience)

For the last several years russian educational field is going through a profound reforming. Professional training in such subject area as archeology can only be received in University, so it has to integrate into the new system. Case of a particular institution — Udmurt State University — can be considered as a special case. But we think that this special case may be extended to all university research in our country. The author analyzes five years of practice with new academic standards: gains and losses of one of regional scientific schools in archeology. Despite some obvious findings, aimed at optimizing of the educational activity, losses for decades proven sphere of science are more considerable.

Keywords: The education, Archeology, Master's degree

Двухуровневое образование в российские университеты вошло на рубеже тысячелетий. Данная хронологическая зарубка довольно символична. К этому моменту подготовка археологов в России, безусловно, уже имела свою историю. Сама наука археология прошла долгий и противоречивый путь институализации: это и включение ее в учебные программы высших учебных заведений, формирование кадров преподавателей и исследователей, обсуждение терминологического и методического аппарата. Санкт-Петербургский университет в этой истории — признанная alma-mater для многих профессиональных археологов [1]. Но при всем внимании историографов к указанным сюжетам и при наличии в России кадрового ресурса, способного вести подготовку специалистов, приходится признать, что эта задача по-прежнему решается в формах мало отличающихся от тех, что имели место 100 лет назад. Во второй половине XX столетия в нашу науку шли из романтики детской археологии (школы и кружки при домах пионеров), после полевой практики в вузе, следуя примеру ку-

миров-преподавателей, блестяще читающих лекции, но, как кажется, никогда в поисках «золотого ковчега».

Вузовскую специальность по археологии в советские времена можно было получить только в МГУ и ЛГУ, остальные вузы в лучшем случае могли позволить себе открытие специализации, обучение на которой начиналось с третьего курса. В дипломе такая специализация никак не отражалась. Но даже три года обучения (программа специальных курсов, возможность приглашения столичных ученых, написание курсовых и дипломных сочинений, ежегодные выезды в экспедиции, получение после II или III курсов открытых листов с правом проведения самостоятельных разведок, а к выпускному курсу и раскопок), открывали молодым людям дорогу в настоящую археологию. Кто-то раньше, кто-то позже шел в аспирантуру, защищал кандидатскую и докторскую диссертации. При всей неудовлетворенности российского археологического сообщества отсутствием, де-юре, системы профессиональной подготовки специалистов-археологов, сложившаяся в советское время университетская система образования все же позволяла решать текущие задачи в изучении древней истории. Так, с 1974 г., когда на истфаке Удмуртского госуниверситета (УдГУ) решением Ученого совета началась целенаправленная подготовка студентов по специализации «археология», выпуски специалистов из года в год составляли от 3 до 12 человек [2, с. 278–285]. Об опыте научного коллектива археологов в Удмуртском госуниверситете написано достаточно много [3].

Переход на 2-х уровневую систему образования открывал, с одной стороны, путь для подготовки археологов по профилю в более сокращенные сроки — за 2 года, с другой — вовлечение в данный круг выпускников других специальностей. Последнее обстоятельство, казалось очень привлекательным, поскольку предоставляло реальную возможность раздвинуть предметное пространство научных исследований в области археологии за счет, например, естественнонаучных тематик. А в условиях резкого сокращения студенческого контингента на исторических специальностях, решало еще и проблему набора в магистратуру. Какие-то ожидания уже оправдались, другие требуют безотлагательного пересмотра содержательных планов подготовки и, как представляется сейчас, расчета учебных часов и штатов, не говоря уже о статусе археологии в нынешнем классификаторе учебных специальностей. Попробуем изложить все ставшие очевидными (или неочевидные до определенной степени) плюсы и минусы новой формы обучения.

В УдГУ набор в магистратуру был открыт в 2011 г. С самого начала, не скрою, приходилось бросать клич и собирать абитуриентов со «всех волостей». Ни о каком конкурсном отборе говорить не приходится. Причиной низкого интереса, являлось отсутствие выпускников-бакалавров. Уговорить специалиста продолжить обучение еще в течение 2-х лет, учитывая, что стипендия магистранта не может конкурировать даже с самой низкой заработной платой, сложно. Днем работа, а вечером — лекции и семинары. И бросали, уходили. Тех, кто дошел до конца и защитил магистерскую диссертацию — пока мало. Правда, при этом, продолжить обучение в аспирантуре почти ни у кого уже не возникало. Да и предложений от вуза (когда на весь факультет приходит по разрядке министерства одно (!) место в аспирантуру) также не было. Так что громкий тезис о миссии магистратуры как формы предварительной подготовки в аспирантуру пока что остается только на бумаге. Перспектива научно-педагогической деятельности для защитивших магистерские диссертации в гуманитарной сфере выглядит столь же декларативной. В условиях оптимизации отечественной высшей школы, когда даже для штатного преподавателя вуза отсутствует уверенность в завтрашнем дне, найти ставку для молодых выпускников на кафедре — даже не проблема, а полная утопия. Например, кафедра археологии и истории первобытного общества УдГУ, в 2011 г. имевшая 8 штатных преподавателей со 100% остепененностью, с началом активной фазы оптимизации к 2015 г. лишилась самостоятельного статуса и была «слита» с двумя такими же — вполне успешными (а для национальной республики, можно говорить, и уникальными) кафедрами этнологии, истории древнего мира и средних веков. Эти кафедры не намного моложе самого университета, их становление происходило вместе с университетским образованием. Выпускники — археологи и этнографы — сегодня известные ученые, педагоги, общественные и политические деятели, много и плодотворно работающие на ниве изучения и пропаганды национальной истории и культуры, известные на родине и за рубежом. Профессорско-преподавательский состав кафедры — почти сплошь работающие пенсионеры, по нынешним меркам, вполне молодые и энергичные. Уходить из университета, обрекая себя на «нищечное» существование, когда ты еще полон сил, а главное, не растратил желания делиться своим богатым опытом (научным и преподавательским), не спешит никто. Поэтому цель проводимой оптимизации, кроме как достижение вожаемых для чиновников от образования и науки количественных показателей, для всех остается за гранью понимания.

В 2014 г. в магистратуру по археологии впервые пришли выпускники не исторических специальностей — картограф, музыкант и дизайнер. В следующем году к ним добавились географы, биолог, юрист и нам впервые удалось выполнить план набора магистров — 10 человек. Пока сложно сказать, смогут ли они реализоваться в будущем как археологи, хотя желание таковое имеется. Со всей ответственностью можно лишь констатировать, что двух лет обучения таких студентов совершенно недостаточно даже для того, чтобы они освоили основные положения и методы гуманитарных наук. Им приходится в течение первого года обучения приобретать, по сути, и общекультурные и профессиональные компетенции, которые, следуя логике федерального образовательного, государственного стандарта, были получены их новыми сокурсниками — выпускниками исторических факультетов — на уровне бакалавриата. Но при этом необходимо одновременно еще осваивать основную образовательную программу магистратуры с ее интенсивным планом теоретической и практической подготовки к будущей профессиональной деятельности. К тому же, этих двух лет им явно недостаточно, чтобы получить открытый лист на право проведения археологических полевых работ. В Положении Российской АН от 27 ноября 2013 г. № 85 от получающего впервые ОЛ требуется наличие двухлетнего стажа практической работы и навыков составления научного отчета и ведения полевой документации. То есть, для указанных магистрантов такая возможность может быть предоставлена только после завершения обучения и даже позднее, после второго летнего сезона в экспедиции, когда перед ним будет стоять уже другая «горячая» задача — дальнейшего трудоустройства. Надо полагать, что будущий археолог должен задумываться о своей профессиональной карьере как только сядет на студенческую скамью, а еще лучше заблаговременно найти себе опытного наставника. Стоит ли говорить, что такие грустные перспективы подрезают крылья магистрантам уже после первого года обучения, у них начинает формироваться скепсис и по отношению к своему выбору и к науке.

В новой складывающейся системе образования нельзя забывать и другую сторону — преподавателей кафедр. Вследствие изменения формы расчета часов и штатного расписания кафедр, резкого сокращения студенческого контингента (на специальность «история» в УдГУ вот уже несколько лет выделяется 25-30 мест, против 90 — в 1990-е годы), руководству пришлось переводить преподавателей на доли ставок. Открытие магистратуры (как надеялись) этой проблемы не решило, напротив, еще более усугубило. Вот уже пятый год

преподаватели кафедры работают в режиме ЧС. Каждый новый Государственный Стандарт высшего профессионального образования требует нового напряжения усилий. Рабочие планы и программы, не успев апробироваться и закрепиться в образовательном пространстве вуза, устаревают практически мгновенно. Увеличилось в разы и количество курсов, которые, помимо затрат времени на их подготовку, по новым требованиям необходимо обеспечивать то «многоотными» УМКД, то ежегодно обновляемыми рабочими программами. Приведу пример: в 2013–2014 учебном году в соответствии с учебным планом за кафедрой археологии и истории первобытного общества были закреплены 39 учебных дисциплин (в среднем, по 5 курсов на преподавателя), 5643, 8 часов учебной нагрузки. В сравнении с 2007 г. программы кафедры только на дневном отделении обновились на 30%! В то время как средние учебные заведения переводятся на обучение школьников в одну смену, в вузе мы работаем в две смены (во время сессий, когда выходят студенты заочной формы обучения, даже в три!). И дело не в нехватке учебных аудиторий, а в том непреложном факте, что в магистратуру приходят уже работающие специалисты и университет вынужден обучать их в вечернее время. Таким образом, преподаватели стали заложниками новой системы образования. Риторический вопрос — а как же научная составляющая педагога высшей школы? Увы, на нее у преподавателя остается ночное время или выходные дни. Как тут не вспомнить одну из классических характеристик технических революций индустриальной эпохи — интенсификацию труда и «прикованность» человека к машине?

Литература:

1. Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: историографические очерки. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. 332 с.
2. Исследовательские традиции в археологии Прикамья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 4. Ижевск, 2002.
3. Мельникова О. М. Научная археологическая школа Р. Д. Голдиной в Удмуртском государственном университете. Ижевск: Удмуртский университет, 2006. 142 с.; Голдина Р. Д., Черных Е. М. 40 лет археологии в Удмуртском университете // Наука в УГПИ–УдГУ: история, современное состояние, перспективы: материалы научной конф., посв. 80-летию УГПИ–УдГУ. Ижевск, 2011. С. 27–44; Черных Е. М. «Кузница» научных кадров археологов Удмуртии // Камско-Вятской

археологической экспедиции Удмуртского государственного университета — 40 лет. Ижевск, 2015. С. 15–30.

УДК 378.14

Д. В. Шмуратко

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДГОТОВКИ АРХЕОЛОГОВ В РАМКАХ
ФГОС ВО «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»: ОПЫТ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

На примере Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета описан опыт подготовки археологов в условиях реализации ФГОС ВО «Педагогическое образование». Сделан вывод о принципиальной возможности обучения археологов в рамках высшего педагогического образования. Выделены дополнительные условия профессиональной подготовки археологов-педагогов: мотивированный кадровый состав преподавателей, организация полевых практик, внеаудиторная научная работа, возможность продолжения образования в магистратуре и аспирантуре и др.

Ключевые слова: археология, профессиональная подготовка, высшее педагогическое образование, организация учебного процесса, университет, федеральный государственный образовательный стандарт

D. V. Shmuratko

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

**THE POSSIBILITY OF PREPARING ARCHEOLOGY IN THE
FRAMEWORK OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL
STANDARDS OF HIGHER EDUCATION «PEDAGOGICAL
EDUCATION»: EXPERIENCE OF PERM STATE
HUMANITARIAN PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

The experience of training of archaeologists under the implementation of the federal state educational standard of higher education «Teacher Education» is described by the example of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. It is concluded that training of archaeologists under the higher pedagogical education is possible in principle. Additional conditions for the training of archaeologists and teachers are allocated, they are a motivated cadre of teachers, the organization of field practices, extracurricular scientific work,

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГИМ — Государственный исторический музей
ДТМАО — Древности. Труды Московского археологического общества. М.
ИАЭТ — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
КСИА — Краткие сообщения Института археологии РАН. М.
МАИ — Московский археологический институт
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников ГИМ
ПГПУ — Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ТГИМ — Труды ГИМ. М.
ТСА РАНИОН — Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М.
УдГУ — Удмуртский государственный университет
ФГОС ВО — Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования
РА — Památky archeologické
Slov. Arh. — Slovenská Archeológia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Секция I. Кафедра археологии СПбГУ — 80 лет	
<i>Захарова Е. Ю.</i> Становление археологии в Воронежском государственном университете (1940–1950-е гг.): роль ленинградских учёных	8
<i>Клейн А. С.</i> Об идеальной среде для преподавания археологии	13
<i>Михайлова Е. Р.</i> О топохронах, варангике и метафизике Петербурга: идеи Г. С. Лебедева в археологии Северо-Запада	19
<i>Носов Е. Н.</i> В.И. Равдоникас и его Ладожская эпопея	25
<i>Платонова Н. И.</i> Межфакультетский семинар по проблемам этногенеза и тнической истории (рук. А. С. Герд — Г. С. Лебедев): ключевые идеи и вклад в археологическую славистику	33
<i>Рябцева С. С.</i> Древняя Русь—Моравия—Дунай (одно из исследовательских направлений на кафедре археологии ЛГУ)	41
<i>Седых В. Н.</i> Ярославский край эпохи средневековья в исследованиях Санкт-Петербургского университета	48
<i>Тихонов И. А.</i> Традиции изучения и преподавания истории археологии в Санкт-Петербургском университете	58
<i>Шаров О. В.</i> М.Б. Щукин и «Готская проблема»	69
Секция II. Археологическое образование: прошлое, настоящее, будущее	
<i>Белозёрова И. В., Кузьминых С. В.</i> Василий Алексеевич Городцов и Институт археологии и искусствознания РАНИОН: у истоков становления московской археологической школы	78
<i>Бессуднов А. Н.</i> Проблемы и перспективы археологического образования в вузах педагогического профиля	88

<i>Буровский А. М.</i> Преподавание как источник профессионального роста	93
<i>Гурьянов В. Н., Чубур А. А.</i> Провинциальный вуз в российской археологии (на примере Брянского государственного университета)	97
<i>Детлова Е. В.</i> Геро фон Мергарт и его «марбургская школа»	103
<i>Кайзер Э., Сафонов И. Е.</i> Подготовка археологов по первобытной археологии в университетах Германии	109
<i>Китова А. Ю.</i> Проблемы подготовки археологов в системе трехуровневого высшего образования	116
<i>Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.</i> Археология в Кубанском государственном университете	121
<i>Малов Н. М.</i> Археология в Саратовском государственном университете: 1918–1937 гг.	127
<i>Мельникова О. М.</i> Кабинеты археологии в системе подготовки научных кадров в российских университетах	131
<i>Плавинский Н. А.</i> Роль сотрудников археологического музея Вильнюсского университета имени Стефана Батория межвоенного периода в изучении погребальных памятников белорусского Подвинья и Понеманья конца I — начала II тыс. н. э.	136
<i>Сафонов И. Е.</i> Археология в Воронежском отделении Московского археологического института (1920–1923 гг.)	140
<i>Черных Е. М.</i> Магистерская подготовка по археологии: плюсы и минусы (из опыта работы Удмуртского госуниверситета)	145
<i>Шмуратко Д. В.</i> Возможность подготовки археологов в рамках ФГОС ВО «педагогическое образование»: опыт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета	151
<i>Щавелев С. П.</i> Археологические основы университетского «курса истории русского права» Д. Я. Самоквасова	158

Секция III. Памяти Абрама Давидовича Столяра

<i>Gjerde Jan Magne</i>	
Stone Age Rock Art in Fennoscandia — an overview	164
<i>Helskog Knut</i>	
Early snowshoes in Fennoscandia	170
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i>	
Культура и общество неандертальцев: что знает об этом homo sapiens в начале 21 века?	179
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i>	
Влияние окружающей среды на человека и его культуру в среднем и позднем плейстоцене Кавказа	185
<i>Доронищев Е. В., Недомолкин А. Г., Мурый А. А.</i>	
Новые открытия стоянок палеолита в республике Адыгея, Северо-Западный кавказ	190
<i>Жук А. В.</i>	
На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А. Д. Столяром	195
<i>Калинин В. А., Смирнов М. В.</i>	
Комплексы петроглифов Фенноскандии как объекты консервации и музеефикации	201
<i>Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А.</i>	
Могильник Екатерининский мыс в Среднем Поволжье — новый памятник изучения искусства эпохи энеолита	207
<i>Курбатов А. В.</i>	
Взгляд историка и практика археолога: преодоление ошибок в изучении средневекового кожевенного ремесла	212
<i>Мартынов А. Я.</i>	
Анатолий Александрович Куратов и Абрам Давидович Столяр в судьбе первобытной археологии Соловецкого архипелага	220
<i>Панченко В. Б., Селин А. А., Федоров И. А.</i>	
Каменный крест из д. Кошельково на кафедре археологии СПбГУ и проблема исследования почитаемых комплексов Северо-Запада России	225
<i>Трубникова В. Б.</i>	
Сяньбийский вопрос: вчера и сегодня	230
<i>Тункина И. В.</i>	
Памятники археологии Сибири в документах личного фонда Д. Г. Мессершмидта	234